

Г.М. Зеленская
Виршевая поэзия на тему Креста Господня
в монастырях Патриарха Никона

Воплощение темы Креста в иеротопическом творчестве Патриарха Никона сопровождалось созданием произведений виршевой поэзии, образующих единый семантический комплекс с Грамотой Патриарха Никона о Крестном монастыре¹, Сказаниями о Кийском Кресте² и стихотворными надписями на утраченных ныне храмовых иконах в Ставресе на Кий-острове и на Голгофе в Новом Иерусалиме.

Изучение памятников древнерусской литературы, посвященных Кресту Господню, началось в конце XIX века, когда были опубликованы отрывки из них и акrostих с именем автора — подьячего приказа Большого дворца Алексея Захаровича Онуфриева³. С.И. Николаев, продолживший исследовать его произведения в конце XX столетия, добавил к этому открытию немногие, но существенные факты. Он установил, что автор стихов был сыном Захария Онуфриева, пожалованного в 1647 г. из торговых людей в дьяки Казенного приказа, где служил до 1654 г.⁴ Стихи Алексея Онуфриева известны в составе только одного сборника, датированного концом XVII в.⁵ Время их написания — 1656–1658 гг. Другие вирши подьячего пока не обнаружены.

С.И. Николаев опубликовал три произведения Алексея Онуфриева: «Стихи двоестрочни о книзе сей, образу Спасову благодарни и Богородице молебни, от черленых слов имущи разум некаков», «Ини стихи Всечестному и Животворящему Кресту Господню изъяснители, благодарни, молебни, двоестрочни же по акрастихи, еже есть по краегранеси» и «Стихи Кресту Господню похвални двоестрочни». Ученый отнес их к приказной школе поэзии, отметил смысловую связь с «Грамотой о Крестном монастыре» и со «Сказанием о святем и животворящем Кресте Господни, что в Крестном монастыри», предположил авторство Онуфриева относительно «Молитвы Честному и Животворящему Кресту» из «Сказания», а также высказал гипотезу о предназначении стихов для неосуществленного издания «Сказания о Святем и Животворящем Кресте», где они могли служить предисловием⁶. Кроме того, исследователь прочел в «Стихах двоестрочних о книзе сей...» редкой формы акrostих.

¹ *Никон, Патриарх Московский*. Грамота о Крестном монастыре. — М.: Печатный двор, [после 24 июля 1656]; *Севастьянова С.К.*

² *Севастьянова С.К.* Сказания о Кийском Кресте // Ползуновский альманах. Материалы всерос. научн. конференции с междунар. участием «Русский мир в пространственно-временном контексте. Человек в культуре Русского мира: антропологический, исторический и культурологический аспекты». Барнаул, 2017. № 4. Т. 1. Ч. 2. С. 52–67. (Далее — Ползуновский альманах, 2017).

³ Отчет императорской Публичной библиотеки за 1897 год. СПб., 1900. С. 151–153.

⁴ *Вселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 388.

⁵ РНБ. Q.XVII.227. Л. 23–27.

⁶ *Николаев С.И.* Два стихотворца XVII века // ТРДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 371–378.

В настоящее время имя Алексея Онуфриева включено в Словарь книжников и книжности Древней Руси⁷, «Молитва Честному и Животворящему Кресту» из «Сказания» опубликована, без достаточных на то оснований, в числе его стихов⁸.

Связь виршей Алексея Онуфриева с памятниками письменности на тему Креста Господня середины XVII в. представляется бесспорной. Не лишено основания и предположение о готовившемся издании, посвященном Крестному монастырю и его святыням. Подобная книга — сборник «Рай мысленный» с материалами об Иверском монастыре — была напечатана в типографии валдайской обители⁹ и, возможно, Святейший Никон намеревался продолжить этот опыт, создав книгу о Ставресе на Афоне и Кий-острове. Это тем более вероятно, что тема Креста Господня стала одной из главных в иконографии храмового убранства патриарших монастырей¹⁰.

Все обители Первосвятителя созидались как проповеди, духовно-назидательное и просветительное значение которых выходило за пределы стен, где они звучали¹¹, и органично дополнялось книжными текстами разного жанра с общей ведущей темой. «Стихи двоестрочные о книзе сей...», представляющие собой молитвословие, обращенное к Господу, Пресвятой Богородице и св. Иоанну Предтече, интересны своим изобразительным рядом. Сквозь словесную ткань силлабических виршей отчетливо просвечивают три канонических образа.

1. Распятый Христос:

«Иисус руце имеет возвышени,
Сим бо врази мои низложени.
Христос имеет руце распростерти,
Сего бо ради злыя ми мысли стерти».

2. Триморфный Деисус:

«Спас мой Матере Свояя прошения внят
и Крестителя Своего моление прият,
Рождышая Его и Креститель руце молебне простирают
и тако мя сим к делу сему вооружают».

⁷ Николаев С.И. Онуфриев Алексей Захарьевич (сер. XVII в.) // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. И–О. СПб.; Дмитрий Буланин, 1993. С. 420.

⁸ Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В.К. Былинина, А.А. Илюшина. М.: Сов. Россия, 1989. С. 268–274.

⁹ [Стефан Святогорец]. Рай мысленный. Ч. 1, 2. Типография Иверского монастыря. 28 октября 1658 – 3 августа 1659 [7167].

¹⁰ Основные аспекты темы Креста Господня в иконографических решениях церковного убранства Иверской, Крестной и Воскресенской обителей рассмотрены нами в работе «Ставрос на Кий-острове в системе монастырей Патриарха Никона». Июль 2018 г. (На правах рукописи).

¹¹ Значение проповеди имели характерные особенности зодчества (например, хоры в барабане центрального купола и гульбище на плоской кровле), иконографические программы иконостасов и храмовых пространственных икон (композиции Воздвижения Креста Господня в соборе Крестного монастыря и в Голгофской церкви Нового Иерусалима), а также многочисленные литургические, толковательные и церковно-исторические надписи, размещенные на стенах (изразцовые), начертанные на киотах (живописные) и вылитые на колоколах.

3. Господь Вседержитель:

«Вседержитель рукама си благословляет,
начата ми дело сие повелевает».

Эти визуальные образы соответствуют оформлению алтарной преграды не только каменного, но, возможно, и деревянного Крестовоздвиженского собора на Кий-острове. Крест-реликварий находился на фоне иконостаса с Деисусным чином, в центре которого был изображен Спаситель, слева — Пресвятая Богородица, справа — Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн. Крест обрамлял резной деревянный вызолоченный киот, где на фронте помещался в круглом картуше поколенный образ Вседержителя, благословляющего обеими руками¹².

Алексей Онуфриев, молясь об успешном окончании предстоящего дела — написания стихов в честь Животворящего Креста Господня — созерцал «умственным умом» то же, что «чувственные зеницы» видели в соборном храме Крестного монастыря¹³. Образ Распятого Христа тоже не был только умозрительным: он представлен на афонских крестах, врезанных в древо Кийского Креста.

Завершаются стихи обращением к Пресвятой Богородице с просьбой об успешном окончании начатого дела:

«Марие, Христа Бога Мати, о Тебе хочу начати
и сие повеление цареву написати,
Вразуми мя, Госпоже Царице, скончати».

«Повеление цареву» подразумевает, по-видимому, волю заказчика стихов — царя Алексея Михайловича. Это весьма возможно, учитывая службу Алексея Онуфриева в приказе Большого дворца. Не исключено, что он участвовал в делопроизводстве, связанном со щедрым пожалованием государя Крестному монастырю: 6000 рублей, 4537 крестьянских душ, освобожденных на время возведения обители от податей и других сборов, а также многие волости и села со всем их угодьями, включая село Устьянское (ныне г. Онега)¹⁴.

Подьячие приказа Большого дворца выполняли многие ответственные поручения государственного уровня. Им случалось выезжать в села для переписи вотчин, бывать за границей с дипломатической миссией,

¹² Форма и детали киота известны по изображению на иконе «Поклонение Кийскому Кресту». См.: Зеленская Г.М. Иеротопия Кийского Креста // Ползуновский альманах. Материалы всерос. научн. конференции с междунар. участием «Русский мир в пространственно-временном контексте. Человек в культуре Русского мира: антропологический, исторический и культурологический аспекты». Барнаул, 2017. № 4. Т. 1. Ч. 2. С. 71. (Далее — Ползуновский альманах, 2017). Подобные иконы хранятся в ГТГ и АМИИ.

¹³ В кавычках цитируются определения из сборника «Рай мысленный».

¹⁴ Легатов И.И., свящ. Историческое описание Крестного второклассного монастыря Онежского уезда Архангельской губернии // Арх. Губ. Ведомости. 1890. № 8. Часть неофициальная. С. 109.

участвовать в военных походах «у дворцовых запасов»¹⁵. Алексей Онуфриев мог видеть Кийский Крест и в Москве перед отправкой его на Кий-остров, и в Ставресе до ухода Патриарха Никона с кафедры, когда святыня находилась в деревянном храме.

«Ини стихи» подъячего содержат славословие Кресту и акцентируют тему чаяний православных народов освобождения «от мусульманских рук». Поэт обращается к Кресту с молитвенным прошением покорить царю всея Руси, «верному правителю благочестия, Алексею, искоренителю злочестия», его «злославных» врагов:

Православия скипетры содержат устрой,
 Елико Константин обдержа в руце его присвой.
 Радость превелику сотвориши Константинопюлю
 Внегда, честный Кресте, совершиши твою волю<...>
 Престол христианский в первую лепоту возведи
 И сих, не познавших Пропятаго на тебе, низведи¹⁶,
 Седмихолмаго скипетры повели удержати,
 Алексия царя семени Алексею ж содержати.
 Сила бо твоя божественная явится,
 Яко Византия в руце его утвердится.

Исторический аспект содержания стихов соответствует иконографии двух образов по сторонам Кийского Креста, где были представлены свв. равноап. Константин и Елена, царь Алексей Михайлович, царица Мария Ильинична и коленопреклоненный Патриарх Никон. Эта же композиция на Голгофе в Новом Иерусалиме включала изображение царевича Алексея. В Ставресе на Кий-острове образа наследника не было, но в Кресте-реликварии находились иконка и частица мощей его Небесного покровителя — свт. Алексия, митрополита Всероссийского; имя Алексея Алексеевича присутствует во вкладной исторической «летописи», выгравированной на серебряных вызолоченных пластинах под нижней перекладиной Креста.

«Ини стихи» Алексея Онуфриева, отражающие семантику иконографии предстоящих Кресту в Кийском и Воскресенском монастырях, близки надписям на свитке в руке св. царя Константина, где также использованы смысловые противопоставления, подчеркнутые рифмой:

«О пречестный Христов Кресте. Аз на небеси видѣв тя, в вѣру Христову преложихся. Злонравный враг твой Максентий, во Христа, Сына Божия не вѣруя, тобою побѣдися. Аз, видѣв тя, в водѣ крещением просвѣтихся. Злонравный Максентий, не вѣруя в тя, в водѣ потопися...»¹⁷. Те же художественные особенности отличают надпись на хартии св. царицы

¹⁵ Варенцова Л.Ю. Из истории приказа Большого дворца в XVII в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (35). С. 30.

¹⁶ Нами изменена расстановка знаков препинания в этой строке. Ср.: «И сих, не познавших пропятаго, на тебе низведи». См.: Николаев С.И. Два стихотворца XVII века. С. 376.

¹⁷ Севастьянова С.К. Сказания о Кийском Кресте // Ползуновский альманах, 2017. С. 62.

Елены. Это наблюдение не означает авторства Алексея Онуфриева, но может свидетельствовать о его детальном знакомстве с Кийской святыней.

С.И. Николаев уверен в московском происхождении поэта. Он не приписывает ему «Молитву Честному и Животворящему Кресту» из «Сказания», но характеризует форму этого произведения как силлабические стихи. Особо значимо в данном случае отмеченное им «наличие рифм, сохраняющих украинское произношение буквы «ять» (как «і». — Г.З.): «стрѣлы — силы», «мирну — безгрѣшну», «зрѣти — судити»¹⁸.

Надписи на хартиях свв. Константина и Елены близки «Молитве» из «Сказания о Кресте» эсхатологическим мотивом концовок:

«Жизнь мою устрой мирну, и кончину получити сподоби безгрѣшну. Во исходе души от тела силою си огради и ко вратом небесным безмятежно проводи. Сподоби же мя ясно тя зрѣти, егда на тебе распныйся приидет всем судити» («Молитва» из «Сказания о Кресте»).

«...егда же во второе пришествие Владыку Христа имаши предъявляти, свободи чтущих тя одесную нелицемерностию стати и радостно на небеси сликовати». (Текст на свитке св. царя Константина)¹⁹.

«...всѣм чтущим тя даруй здѣ и на страшном судѣ от всѣх нужд избавление и вѣчное утѣшение». (Текст на свитке св. царицы Елены)²⁰.

«Инии стихи» завершаются благодарением автора за успешное совершение царского веления:

«Кресте, божественная сило недоведомая,
Разреши моих грехов пленица несведомая,
Елико бо хочещи, вся сотвориши,
Силою твоею царское сие веление совершиши».

Эти строки представляют собой параллель концовке «Стихов двоестрочных о книзе сей». Быть может, предполагалось одни вирши поместить в начало книги, а другими завершить ее.

В трех стихах Алексея Онуфриева ни разу не упомянут Патриарх Никон. В связи с этим обратимся еще раз к надписям на иконах свв. Константина и Елены. Мы цитируем их по Описи Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря, составленной в 1875 г. под руководством архимандрита Леонида (Кавелина). Сравнение данных текстов с теми же в «Сказании о Кресте»²¹ выявило существенные разночтения. Их исследование — дело будущего, мы же заметим, что в Описи 1875 г. эти надписи имеют форму неравносложных виршей с регулярной рифмой. Возможно, их авторство принадлежит составителю «Молитвы Честному и Животворящему Кресту», выходцу из Малой России. Логично предположить, что над темой

¹⁸ Николаев С.И. Два стихотворца XVII века. С. 373. Прим. 10.

¹⁹ «Главная церковная и ризничная опись Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленная в 1875 году. Часть первая. Опись храмов и придельных церквей». РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 32. Л. 82 об.

²⁰ Там же. Л. 81 об.

²¹ РНБ. Ф. 588 (собр. Н.П. Погодина). № 1583. Рукопись конца XVII в. См.: Севастьянова С.К. Сказания о Кийском Кресте // Ползуновский альманах, 2017. С. 54, 62.

Креста работало два стихотворца: один выполнял заказ Патриарха, другой — царя. И если надписям на иконах присуща характерная для Святейшего Никона полисемантическая, то стихи Алексея Онуфриева отличает политическая актуальность — явление уникальное для силлабической поэзии второй половины XVII в.

В заключение отметим, что перспективы изучения виршевой поэзии на тему Креста Господня в монастырях Патриарха Никона не ограничиваются рукописными сборниками. Необходимо прочтение и сличение надписей на многочисленных иконах «Поклонение Кийскому Кресту» XVII–XVIII вв. По составу текстов эти образы делятся на три типа. В первом представлены только свитки в руках предстоящих. Надписи на них значительно сокращены по сравнению с текстами на иконах, находившихся по сторонам Кийского Креста. Во втором типе на фоне вверху изображены два симметричных картуша с текстами из общих служб Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. Слева — «Крест хранитель всей вселеннѣй...» (похвала Кресту из расширенного светилена). Справа — «Да радуется тварь и играет...» (2-я стихира на «Господи, воззвах...»). Эти надписи были начертаны на фризе резного деревянного киота, обрамлявшего храмовый образ Кийского собора. В третьем варианте внизу помещается историческая «летопись». Так, на иконе 1780 г., выполненной Онежской артелью И.И. Богданова-Карбатовского²², текст в три строки размещен на фоне горизонтального свитка: «Сказание о святых мощех во святом Крестѣ, что на окиане в заливе Белаго моря на Кий острове — / в Крестном монастыре, собранные святѣйшим Никоном Патриархом Московским. В том кресте разных святых / мощей до трех сот. Написася того монастыря при архимандрите Макарии 1780 года в ноябре месяце».

Упоминание «Сказания о святых мощех во святом Крестѣ» свидетельствует, что иконографический извод иконы связывался с этим письменным источником и, возможно, первоначально предназначался для иллюстрирования задуманной в конце 1650-х гг. книги. В любом случае логично видеть в данном изводе аналог поклонным образам (*proskynesis*), которые, согласно византийскому обычаю, доньше сохранившемся на Афоне, изготавливались как малые копии крупных чудотворных икон²³. Поклонные образы традиционно были связаны с книжными иллюстрациями²⁴, о чем свидетельствует, в частности, гравированное изображение Иверской иконы Божией Матери в сборнике «Рай мысленный».

²² Корнюкова Л.А., Юхименко Е.М. Кийский крест с предстоящими (Поклонение Кресту) // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. Из собраний Государственного Исторического музея, музея-заповедника «Московский Кремль», музея «Новый Иерусалим», Кирилло-Белозерского музея-заповедника, музея-заповедника «Коломенское», Российского государственного архива древних актов. М., 2002. № 30. С. 76–77.

²³ Паттерсон-Шевченко Н. Иконы в литургии // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство / Ред.-сост. А.М. Лидов. СПб., 1994. С. 45. (Далее — Восточнохристианский храм, 1994).

²⁴ Евсеева Л.М. Византийские иконы *proskynesis* в богослужебном обиходе. // Восточнохристианский храм, 1994. С. 70.

Образы «Поклонение Кийскому Кресту» получили широкое распространение с последней трети XVII в.²⁵ Более ранние списки данного извода пока не обнаружены, а датировка иконы из Воскресенского монастыря 1658 г. недостаточно аргументирована²⁶. Предстоит сравнительный анализ изобразительных и письменных источников, фиксировавших на протяжении XVII–XIX вв. композиции Поклонения Кресту в Новом Иерусалиме. Это поможет хотя бы гипотетически определить время создания пространственной храмовой иконы в соборе Крестного монастыря и происхождение рифмованных надписей на свитках свв. равноап. Константина и Елены.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Алексей Онуфриев

СТИХИ ДВОЕСТРОЧНИ О КНИЗЕ СЕЙ, ОБРАЗУ СПАСОВУ БЛАГОДАРНИ И БОГОРОДИЦЕ МОЛЕБНИ, ОТ ЧЕРЛЕННЫХ СЛОВ ИМУЩИ РАЗУМ НЕКАКОВ

Иисус руце имеет возвышени,
Сим бо врази мои низложени.
Христос имеет руце распростерти,
Сего бо ради злыя ми мысли стерти.
Спас мой Матере Своя прошения внят
И Крестителя Своего моление прият.
Владыко мой милость Свою на мне излия,
Благодать бо в мя Пресвятаго Духа вляя.
Господь мой человеколюбием си мя возвесели,
Мысли бо благи в сердце мое всели.
Бог мой благих своих мя преисполни,
Смысл бо мой буй добрых наполни.
Вседержитель рукама си благословляет,
Начата ми дело сие повелевает.
Рожьшая Его и Креститель руце молебне простирают
И тако мя сим к делу сему вооружают.
Владычица премудрости, вразуми мя,
И ты, Единородный Сыне, просвети мя.
Богородице, подаждь ми разум начати,
И ты, Христе Боже, смысл скончати.

²⁵ Кольцова Т.М. Кийский Крест // Православная энциклопедия. Т. 33. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. С. 424–428.

²⁶ Комашко Н. И. Живописец Богдан Салтанов в контексте художественной жизни Москвы 2-й пол. XVII в. // ДРВМ. 2003. № 2 (12). С. 51–52.

Присно Богомати, к Тебе прибегаю
 И помощь Твою призываю.
Дево Пресвятая, способствуй ми, грешному,
 И сотвори мя коснутися делу внешнему.
Марие, Христа Бога Мати, о тебе хочу начати
 И сие повеление царево написати,
Вразуми мя, Госпоже Царице, скончати.
 Аминь. ||

Акrostих редкой формы слагается из первых слов нечетных стихов:
 «Иисус Христос, Спас, Владыко, Господь Бог, Вседержитель,
 рождающая Его Владычица, Богородице, Присно Дево Марие, вразуми мя».

ИНИ СТИХИ
ВСЕЧЕСТНОМУ И ЖИВОТВОРЯЩЕМУ КРЕСТУ ГОСПОДНЮ
ИЗЪЯСНИТЕЛИ, БЛАГОДАРНИ, МОЛЕБНИ,
ДВОЕСТРОЧНИ ЖЕ ПО АКРАСТИХИ,
ЕЖЕ ЕСТЬ ПО КРАЕГРАНЕСИ

Словословлю тя, кресте пресвятый,
 Лобызаю тя, кресте пречестный.
О тебе бо православнии царие царствуют,
 Земнии владетели властвуют,
И архиереи слово истинный исправляют,
 Патриарси и епископи престолы украшают.
 Радуется чин монашеский,
Иерейский и церковный всяческий.
Князей лица сликовствуют,
А множество народа торжествуют.
 Земленороднии вси радуются,
Ужасно же в преисподних плачутся,
Божественною ти силою попрани,
Одержими в тартаре связани.
Ликуют ти безплотных множество,
Шестокрылнии приносят торжество.
Апостолы с праотцы играют,
Господеви своему сице взывают:
О царю боже, Иисусе Христе!
Дивно соделал еси на твоём кресте,
Велия раба гордаго сим связав,
О всех праведницех того истязав.
Радуют же ся и пророчестии лики,
Цари со ерархи и мученики велики.

Адам и Евва ото уз разрешат та ся,
 Первья бо клятвы свободил та ся.
 О твоём таинстве, кресте пречестный,
 Давыд во царех дивный и честный
 Иногда убо в гусли бия взываше,
 А гласом си пророчески вопияше.
 Чюдну же песню научи пети тебе,
 Егда провидев велие таинство о тебе.
 Господа бога нашего, рече, возносите,
 О великой его таинстве хвалу принесите,
 А подножию ногу его покланяйтесь,
 Любовию и страхом прикасайтесь.
 Есть бо сие таинство свято и велико,
 К сему бо притекающий приемлют толико.
 Иногда Константин пред полки ношаше,
 Яковы победы вои его показаше.
 Зде убо вторицею сотворися,
 Алексей царь того ж сподобися,
 Херугови бо его сим изображени,
 А и враги его такожде низложени.
 Ревность Михайловичь яви благочестиву
 И сим одоле господарю злочестиву,
 Еже не срамляся носити распятого на кресте,
 В херуговех же изобразити его везде.
 Аще бо в ветсем врагов сим победили,
 С Моисеем Аарон люди божия свободили,
 Из Египта бо сих извели,
 Но и Чермное море превели.
 Аще образом сим Аммалика победи,
 Аще горкия воды в сладость претвори.
 Но се все бысть действо креста,
 О сем вемы, чюдодействова бо той всегда.
 Фараонову и Аммаликову силу той победи,
 Российское царствие от поганов той свободи
 И всеа Русии царя возвесели силою твоею,
 Еже покори враги его мощию своею.
 Верному правителю благочестия,
 Алексею, искоренителю злочестия.
 Православия скипетры содержати устрой,
 Елико Константин обдержа в руце его присвой.
 Радость превелику сотвориши Константинуполю
 Внегда, честный кресте, совершиши твою волю,
 О сем, православнии вси тамо рыдают,
 Еже от тебе великой милости ожидают.

Но свободиши сих от мусульманских рук,
 Агарянских насилующих ими внук.
 Престол христианский в первую лепоту возведи
 И сих, не познавших пропятого, на тебе низведи,
 Седмихолмаго скипетры повели удержати,
 Алексия царя семени Алексею ж содержать.
 Сила бо твоя божественная явится,
 Яко Византия в руце его утвердится.
 Возвыси рог христиан православных,
 Силою твоею низложи злославных.
 Людие, сидяще во тме, узрят свет велий,
 Аще свободятся таковы радости и веселии.
 Восхвалят тя выну во вся дни своя,
 Удивят бо ся зряще благодеяния твоя.
 Кресте, божественная сило недоведомая,
 Разреши моих грехов пленица несведомая,
 Елико бо хочещи, вся сотвориши,
 Силою твоею царское сие веление совершиши.
 Ты еси похвала моя и утвержение.
 Устнама моима даждь твое поучение.
 Аминь.

Акростих читается по первым буквам каждой строки:

«Слози приказу Болшаго дворца подиачего Алексия Захариева сина
 Анофриева первое написася в славу Кресту».

СТИХИ КРЕСТУ ГОСПОДНЮ ПОХВАЛНИ ДВОЕСТРОЧНИ

Крест упование благое благочестивым,
 Крест победа велия злочестивым.
 Крест царю нашему на враги его победа велия,
 Крест святому его семени исполнения веселия.
 Крест православному их царствию утверждение,
 Крест благочестивей полате и воем их огражение.
 Крест на ляхов и мусульман победитель,
 Крест всем еретиком прогонитель,
 Креста силою и действием дело сие начася,
 Креста божественным дарованием скончася.
 Аминь.

**МОЛИТВА
ЧЕСТНОМУ И ЖИВОТВОРЯЩЕМУ КРЕСТУ
(Из «Сказания о Кресте»)**

Радуйся, Кресте всечестный,
Кровию Христа Бога окропленный.
Радуйся, древо треблаженное,
На краниеве месте насажденное.
Радуйся, всего мира обновителю,
Адова же царствия потребителю.
Тебе, яко одушевленну, о Кресте, песнь припеваю,
Колени со главою души и тела прекланяю.
Спаси мя, Кресте святой, тебе припадающа,
Верою и любовью тя облобызающа.
Сохрани, Кресте, силою твоею,
Молю тя, тело со душею моею.
Сокруши, пресвяте, демонския стрѣлы
И вся противныя победы силы.
Во дни и в нощи поюща соблюди
И от враг видимых и невидимых свободи.
Жизнь мою устрой мирну,
И кончину получитьи сподоби безгрішну.
Во исходе души от тела силою си огради
И ко вратом небесным безмятежно проводи.
Сподоби же мя ясно тя зрѣти,
Егда на тебе распныйся приидет всем судити.
Христос Бог ныне и присно и во веки веков.
Аминь.

Принятые сокращения

АМИИ — Архангельский музей изобразительных искусств
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея. Москва
РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Москва
РНБ — Российская национальная библиотека. С.-Петербург.
СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси
ТРДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. С.-Петербург.